

С точки зрения Фугаку Учихи

Не каждый день начальника полиции Конохи и главу самого могущественного клана в Конохе вызывают в Академию шиноби из-за того, что его подопечный избивает других учеников в академии.

Он обнаружил их обоих, ожидающих его возле ворот академии, причем учителя не было видно.

- Что ты натворил на этот раз, Рен? - спросил он мальчика, который, вместо того чтобы выглядеть виноватым за избиение других учеников, выглядел прямо-таки самодовольным.

вздых

Если бы он знал, что Рен станет таким проблемным ребенком, то, возможно, дважды подумал бы, прежде чем решиться на его усыновление.

Не то чтобы он все равно бы не усыновил мальчика. Присутствие Рена явно пошло на пользу и Итачи, и Микото. А для него самого это, безусловно, сделало жизнь интереснее. Хотя иногда ему хотелось, чтобы она была менее интересной.

- Я побил нескольких идиотов, которые издевались над Итачи-тян. - с гордостью сказал Рен.

Приподняв бровь, он посмотрел на Итачи, которая не могла найти сил встретиться с ним взглядом.

- Это правда, Итачи? - спросил он серьезным голосом. - Над тобой издеваются в академии?

Итачи неохотно подняла голову, чтобы встретиться с ним взглядом, и вздохнула. - Это просто несколько тупых детей.

- Нехорошо врать собственному отцу, Итачи-тян. - проворчал Рен сбоку, и лицо Итачи покраснело.

- Перестань называть меня так. - Итачи огрызнулась на Рена, хотя настоящего гнева в ее голосе не было.

Теперь он смотрел на Итачи еще более сурово.

- Объяснись.

Итачи скривилась под его взглядом, но отвела глаза и на этот раз отказалась говорить. Так что ему ничего не оставалось, кроме как посмотреть на Рена, чтобы тот ему все объяснил.

Рен одарил его улыбкой чеширского кота, поймавшего канарейку, и заговорил.

- Ну, сначала это были несколько тупых детей, и Итачи не обращала на них внимания. Но потом они напали на нее, и она их побила. Мы оба думали, что на этом все закончится, но вместо этого все обострилось.

- Обострилось? Как?

- Те дети позвали своих братьев и сестер из старших классов. Итачи избивала и их. И снова мы оба подумали, что на этом все остановится. Но...

"Только не говорите мне..."

- Они вызвали генина, чтобы тот сражался от их имени? - спросил он, его глаза сузились до опасных щелей.

- Да. Если можно назвать этого неудавшегося шиноби генином. Тогда, наверное, да. - Рен небрежно пожал плечами, после чего на его лице появился оттенок смущения. - Ах... Возможно, я избил его немного сильнее, чем собирался сначала. Но у него было такое смазливое личико, бить по таким приятнее всего.

- Он сказал несколько гадостей о родителях Рена, когда узнал, что Рен - сирота, - добавила Итачи со стороны, и его плохое настроение ухудшилось.

Немногие проступки в Конохе были столь же предосудительны, как насмешки над ребенком по поводу его умерших родителей, особенно когда эти родители пожертвовали своими жизнями на войне, чтобы защитить деревню.

- Понимаю. - сказал он с вынужденным спокойствием. - Может, кто-то из вас хочет рассказать мне что-то еще?

- Не-а. Вот и все. Если хочешь, можешь попросить других учеников нашего класса выступить в качестве свидетелей.

- Я непременно это сделаю. - сказал он и начал идти в сторону главного здания. - Пойдем. Пойдем и поговорим с вашим учителями.

- Прежде чем ты порвешь этого инструктора Чуунина, могу я попросить тебя ничего не предпринимать против этого идиота-генина? - спросил Рен, и он приподнял бровь в ответ на просьбу мальчика.

- С чего бы мне так поступать с тем, кто явно нарушил неписанные правила шиноби Конохи и пытался навредить мирному жителю своей собственной деревни? - Гражданскому лицу, которое к тому же оказалось его собственной дочерью.

- Потому что я уже сломал несколько костей в его теле. Думаю, это достаточное наказание за его ошибку, ты так не считаешь?

Нет, он так не считал. В этот раз Рен был рядом, чтобы обезопасить Итачи. Однако что, если бы его здесь не было? Насколько серьезно мог бы генин обострить ситуацию? Пришлось бы ему прийти в школу, чтобы разобраться с изломанным телом своей дочери? - Я сам знаю как разрешить эту ситуацию без твоего участия, Рен. - прямо заявил он.

- *Вздых* Если ты этого хочешь. Но, пожалуйста, не наказывай его слишком сильно. Начальник полиции Учиха, преследующий ничтожного генина только потому, что тот решил поиздеваться над дочерью начальника - все это только навредит репутации Учиха. А наша репутация и так не слишком хороша.

Он замедлил шаги и обернулся, чтобы посмотреть на Рена.

- Почему ты всегда так беспокоишься о репутации Учихи, Рен?

Рен посмотрел ему в глаза и спросил. - Неужели это так плохо, что я хочу, чтобы у клана были более тесные отношения с деревней?

Он на мгновение задумался, а затем отрывисто кивнул мальчику.

- Тогда я прослежу за тем, чтобы генина не наказывали слишком строго.

Это было меньшее, что он мог сделать для мальчика, который служил защитником его дочери. Мальчика, которого он также стал воспринимать как своего собственного сына.

С точки зрения Кушины Узумаки

Она смотрела на двух мальчиков, которые сгрудились на крыше и хихикали про себя, держа в руках оранжевую книгу.

С одной стороны, она была рада, что эти двое ладят друг с другом. В основном потому, что с тех пор, как это произошло, Какаши демонстрировал заметные улучшения в своем психическом здоровье.

С другой стороны... неужели им двоим действительно нужно было сближаться из-за этой проклятой книги этого извращенца?

Понимали ли они оба хотя бы то, что было написано в этой книге? Какаши явно был в том возрасте, когда мальчики уже начинают испытывать влечение к девочкам. Но Рен... ему было всего 5 лет.

Но опять же, это был Рен. Так что никогда нельзя быть слишком уверенным в чем-либо.

Их хихиканье усилилось, бровь Рена яростно дернулась, а его руки сжались в кулак, когда она подкралась к ним сзади.

Ее тень нависла над их сгрудившимися фигурами, ее волосы взлетели во все стороны, когда эти двое тут же замерли.

- И что вы, два отродья, читаете? - спросила она своим обычным "добрым" голосом, и их позвоночники напряглись.

- Это все он. Он попросил меня почитать с ним эту книгу. - сказал Рен, тут же сдав Какаши.

Она подняла бровь на Какаши, у которого на лице появилось безразличное выражение, словно говорящее: "Серьезно?".

- Тебе есть что сказать в свое оправдание, Какаши? - спросила она.

Какаши перевел взгляд с нее на Рена, потом с Рена и на нее. Наконец, он вздохнул и опустился на пол. - Пожалуйста, будьте со мной нежнее.

Если бы она знала, до какой степени Какаши поддастся этим проклятым книгам, она бы не была с ним нежной в тот день.

С точки зрения Итачи Учихи

Прошла всего пара месяцев с момента их первоначального зачисления в академию, и теперь они сидели в первых рядах класса, кишашего 12-летними подростками. Взгляды, направленные на них, варьировались от зависти и любопытства до откровенного веселья.

Это было результатом ее желания сделать так, чтобы занятия были более сложными для нее.

Поэтому поначалу она перепрыгнула из 1-го класса во 2-й. И Рен присоединился к ней.

Затем, когда она так и не смогла найти в этом классе ничего сложного, она прыгнула снова. А потом еще раз, и еще, и еще, пока они, наконец, не оказались в одном классе с учениками, которые заканчивали школу в следующем году.

Рен сопровождал ее во время каждого прыжка, хотя и не проявлял никакой спешки с окончанием школы, делая это исключительно для того, чтобы оставаться рядом с ней.

Наверное, для того, чтобы они были в одной команде и он мог защитить ее от любых неожиданностей, когда они в конце концов отправятся на задания.

Она не очень-то оценила это проявление чувств, поскольку оно заставляло ее чувствовать себя какой-то слабой, беспомощной девушкой, которая не может за себя постоять. Однако она признавала логику в действиях Рена и понимала, что обязана ему за это.

Тем не менее, если бы решение зависело только от нее, ее отца или членов ее клана, она бы не остановилась и на этом; она бы уже подала заявление на окончание академии. Ведь здесь ей почти нечему было учиться.

Но после того как она столько раз прогуливала занятия, мама наконец-то дала отмашку и сказала, что не позволит им закончить школу, пока они не проведут хотя бы год в академии шиноби.

А учитывая, что ее мать была на последних месяцах беременности и теперь страдала перепадами настроения, которые могли бы составить конкуренцию самому ненормальному шиноби на свете, никто не хотел нарваться на нее и навлечь на себя ее гнев.

Поэтому они согласились на ее "вежливую просьбу", и теперь им придется провести большую часть этого года среди этих 12-летних подростков, которые, похоже, понятия не имели, что делать с ними двумя.

Что ж, их новым одноклассникам просто придется привыкнуть к их присутствию.

...Она очень надеялась, что те не будут пытаться издеваться над ней, потому что она выглядела приемлемой мишенью.

Рен был не слишком снисходителен к нескольким последним ученикам, которые пытались издеваться над ней.

Его забота была очень приятной, хотя иногда она казалась немного сковывающей.

- Готова познакомиться со своими новыми "друзьями"? - спросил Рен, накладывая на нее неувловимое гендзюцу, когда учитель закончил свое вступление и вызвал их на трибуну для самопредставления.

Она едва заметно кивнула ему в ответ, в очередной раз пожалев, что не владеет слуховым

гендзюцу, чтобы иметь возможность разговаривать с ним без ограничений.

Затем она поднялась на подиум и встала лицом к своим новым одноклассникам.

"Ну, терять нечего."

С точки зрения Микото Учихи

Она лежала на больничной койке, совершенно измотанная 8-часовым испытанием, но с огромной улыбкой на лице, держала на руках новый комочек радости.

Дверь распахнулась, и вошел Фугаку в сопровождении любопытно выглядящих Итачи и Рена.

- Муж, подойди и назови нашу дочь, - призвала она, неохотно расставаясь с девочкой и представляя ее Фугаку.

Фугаку взял девочку на руки и долго смотрел на нее, прежде чем кивнуть.

- Ее будут звать Сацуки. Сацуки Учиха.

- Прекрасное имя. - сказала она, беря ребенка обратно на руки и приглашая двух пятилетних детей вперед.

- Итачи, Рен. Идите и познакомьтесь со своей новой сестрой, - сказала она, и оба забрались на табурет, чтобы получше рассмотреть Сацуки.

- Ха... Теперь я понимаю, о чем говорили люди, когда рассказывали, что новорожденный ребенок похож на уродливую картофелину. - Рен сощурился, заработав в ответ на свою шутку удар локтем в живот от Итачи. Однако, несмотря на его слова, она смогла разглядеть в его глазах искреннюю привязанность и заботу.

И она не сомневалась, что он будет защищать ее младшую дочь так же яростно, как и старшую.

Она также заметила, как в его глазах вращается Шаринган с двумя томоэ, запечатлевая каждый момент, который он наблюдал здесь, и задалась вопросом, когда именно он разблокировал свое второе томоэ.

Но эти вопросы могут быть заданы позже. Пока же она просто решила насладиться этим маленьким моментом счастья со своей семьей.

- Она прекрасна. - сказала Итачи, протягивая руку, чтобы погладить ребенка.

- Не хочешь подержать ее на руках? - спросила она у старшей дочери, которая смотрела на нее с опаской и скрытым волнением.

- Можно?

- Конечно. Держи ее голову вот так. - сказала она, обучая дочь нюансам держания новорожденного ребенка. Она надеялась, что такие моменты довольства и счастья будут длиться вечно, хотя прекрасно понимала, что такой роскоши у них не будет.

Не тогда, когда ее дочь и приемный сын будут заканчивать школу уже в следующем году. И это не давало ей покоя, несмотря на нынешнюю веселую атмосферу.

С точки зрения Минато Намикадзе

Он вернулся домой после очередного тяжелого рабочего дня в офисе.

Его предшественник отказался от должности, как только закончилась 3-я Великая война шиноби, полностью пресытившись офисом и всеми сопутствующими обязанностями.

К сожалению, это ставило его в затруднительное положение, учитывая, что экономика деревни по-прежнему находилась в плачевном состоянии из-за последствий двух последних войн шиноби. Бремя усилий по восстановлению лежало исключительно на его плечах.

3-й Хокаге время от времени заглядывал к нему, чтобы дать полезный совет, но по большей части он был предоставлен сам себе. Вероятно, это было своего рода нескрываемое испытание, чтобы понять, утонет он или выплывет.

Учитывая, что на кону стояла экономика и будущее всей Конохи, он был твердо намерен выплыть.

- Я дома! - крикнул он, входя в дом, и на его лице появилась усталая, но довольная улыбка, когда он вошел в гостиную и увидел, что его жена на седьмом месяце беременности обучает фуиндзюцу своего юного ученика.

- Добро пожаловать домой, Минато! - воскликнула Кушина, вставая со своего места и заключая его в теплые объятия, которые растопили все тревоги, омрачавшие его сердце после тяжелого дня в офисе.

- Йоу, Хокаге-сама. - произнес Рен свое странное приветствие, даже не поднимая лица от свитков фуиндзюцу, так как был полностью поглощен учебой.

Иногда ему казалось, что Рен не очень-то уважает или любит его. Хотя, черт возьми, он никогда не мог понять причину этого.

- Минато. Угадай, что? - спросила его жена.

- Что?

- Сегодня утром Микото родила девочку. Мы должны пойти и поздравить ее, желательно с подарком.

- О... это отличная новость. - сказал он, его глаза загорелись от радости, а затем он замер, задумавшись о чем-то. - Хотя я понятия не имею, какой подарок взять с собой.

- Какие-нибудь сладости. И, может быть, платье для маленькой крикуньи, - Рен приподнял голову, чтобы посмотреть на него, и на его лице появилось нехарактерно серьезное выражение. - Хотя прежде чем мы это сделаем, я должен тебе кое-что сказать.

Почувствовав перемену в настроении, его жена забеспокоилась и подошла к мальчику. - О? Что-то случилось, Рен-кун?

Мальчик хмыкнул и оглядел комнату. - Не могла бы ты активировать печати для приватности, Кушина-сан. На самых высоких настройках, пожалуйста.

- Это не проблема. Но лучше бы это было что-то серьезное, а не очередная твоя шутка, Рен-кун.
- предупредила Кушина, активируя заранее расставленные печати по всей их гостиной.

Мгновение спустя все звуки и визуальные эффекты внутри комнаты были отрезаны от внешнего мира.

В этот момент Хьюга с самыми высокими показателями в Бьякугане мог заглянуть в дом и не увидеть ничего, кроме стены чакры. Инузука не почувствовал бы никакого запаха, а сенсорик остался бы в неведении относительно событий, разворачивающихся в комнате.

Он придирчиво проверил печати, просто чтобы быть уверенным, после чего издал удовлетворенный хмык. Затем он повернулся к мальчику и посмотрел на него с серьезным выражением лица.

- Итак, Рен-кун, что ты хотел нам рассказать?

- Помнишь ли ты аспект моей родословной, который позволяет мне видеть проблески будущего? - спросил мальчик и он кивнул.

- Трудно забыть что-то подобное.

- Ну... - Мальчик на мгновение замешкался, его взгляд метнулся в сторону Кушины и ее живота, прежде чем он продолжил. - Недавно я получил еще одно такое озарение. Оно касается родов Кушины-сенсей. И Кьюби.

В одно мимолетное мгновение все следы веселья исчезли из его глаз, когда он опустился на колени перед мальчиком, положив руку ему на плечо. Он надеялся, что в этот момент не выглядит слишком агрессивным.

- Расскажи мне все. - Он приказал мальчику своим властным голосом Хокаге, и тот кивнул.

К тому времени, как мальчик закончил, он почти жалел, что спросил.

Похищение Кушины шиноби в маске, обладавшим способностями к нематериальности. Побег Кьюби и его последующее буйство в Конохе. Его напряженная битва и последующее запечатывание Кьюби внутри его собственного новорожденного ребенка, закончившееся трагической смертью и его самого, и его жены.

Это было похоже на воплощение худшего из его кошмаров.

- Если что-то из этого сбудется... ты получишь солидную плату как за выполнение миссию S-класса за свою помощь в предотвращении столь значительной катастрофы для Конохи, - сообщил он мальчику.

- Однако если это окажется неправдой... - Он оставил свои слова невысказанными, на его лице появилось серьезное выражение. В душе он чувствовал растущее уважение к мальчику, а тот просто смотрел на него в ответ без намека на страх в глазах.

- Это правда. - Мальчик ответил уверенно, и он выпустил вздох, о котором до сих пор не подозревал.

- Если твои видения действительно верны, как я считаю, то считай, что это приказ твоего Хокаге. Отныне тебе предписано доносить до меня все последующие видения. Твоя компенсация будет соразмерна значимости твоих видений: от самой низкой до самой высокой миссии S-класса. Все понятно?

- Абсолютно, - Ответил мальчик и он повернулся, чтобы посмотреть на Кушину, которая, казалось, была потрясена еще больше, чем он.

- Кушина. Я не смогу сопровождать тебя на встречу с Микото. Возьми от меня более дорогой подарок в качестве извинения. - Сказал он, а в голове уже рождались планы, как поступить в этой ситуации. - Кроме того, на весь оставшийся срок беременности твоя охрана из АНБУ будет увеличена в три раза.

Если бы он сказал Кушине, что утроит количество анбу, размещенных вокруг их дома, день назад, то она бы не восприняла это как должное.

О том, насколько серьезно они оба относятся к этой ситуации, говорило то, что она просто кивнула в ответ на его слова и не выдвинула ни одного аргумента.

- Я уйду, мне нужно заняться приготовлениями. Увидимся позже. - сказал он, обнимая ее в последний раз, прежде чем с помощью Хирайшина выйти из дома и направиться в кабинет Хокаге.

Если человек в маске нацелился на Кушину, есть значительный риск, что он может нацелиться и на Рин. В отличие от Кушины, печать Рин уже была шаткой и нестабильной. Любое вмешательство извне, скорее всего, приведет к тому, что Санби будет выпущен на свободу в самом сердце их деревни.

- Приведите ко мне 3-го Хокаге, саннинов, джонина Шикаку Нара, командира Анбу и Рин Нохару. Как можно скорее. - приказал он своим анбу, и, услышав серьезность в его голосе, они тут же ушли, а он снова погрузился в глубокую задумчивость.

"Может ли это быть действиями Кири?" - задался он вопросом. Ведь это они подбросили Санби внутрь Рин. А способность клана Хозуки к водным телам, чем-то напоминала силу неосязаемости, о которой рассказывал Рен. Просто она доведена до крайности. Хотя, учитывая, что у Злоумышленника был один-единственный Шаринган, который он использовал для контроля Девятихвостого, он не был в этом уверен.

"Независимо от того, кто именно нацелился на Кушину и собирается выпустить Девятихвостого на Коноху, я сделаю все возможное, чтобы защитить свою деревню и свою семью. А потом..." - Решительный блеск появился в его лице, когда он посмотрел вдаль.

"А потом я выкорчую и уничтожу их с корнем и стеблем."
